

Ха Лунтин рассмеялся:

- Какое совпадение. Вэй Гуцзянь и Си Фэйян оказались ранены, а Ма Цзиньпэна нигде не найти. Все намеки указывают на то, что его исчезновение связано с Колледжем Тяньву. Я как раз сам собирался нанести вам визит по этому вопросу.

- Смешно! У него есть руки и ноги, он может быть где угодно. Какая здесь связь между его исчезновением и нами?! - Закричал Лю Цишань.

Ха Лунтин посмотрел на него с угрюмым видом и произнес глубоким тоном:

- Точно такая же как и то, что травмы Вэй Гуцзяня и Си Фэйяна не имеют никакого отношения к нам. Они пострадали лишь потому что они неумелые мастера боевых искусств.

- Как ты смеешь! - Рывкнула Цзинь Цзяи.

- Думаешь, мы боимся тебя? - У Сюн стиснул кулаки, готовый драться.

Ситу Ци нахмурилась:

- Ха Лунтин, это неоспоримый факт, что Вэй Гуцзянь и Си Фэйян пострадали от рук Ши Вэньцина. Но ты приписываешь исчезновение Ма Цзиньпэна к колледжу Тяньву. У тебя есть доказательства?

Юноша бы уже бросился в колледж Тяньву, если бы у него были доказательства. Вопрос Ситу Ци стоял остро.

Остальные члены полка при университете Лунюань также замолчали. Никто из них не мог предъявить доказательства, ведь у них были лишь подозрения.

Ху Синхун показал насмешку и спокойно сказал:

- Вы обвиняете нас без каких-либо доказательств. Вам стоит объясниться!

- Какие объяснения тебе нужны? Не стоит нести чушь, если хочешь драки прямо сейчас! - У Сюн взмахнул руками и взревел.

Ситу Ци холодно посмотрела на него и скривила губы:

- И такими качествами обладают члены вашего полка? Невероятно! Ха Лунтин, я не позволю тебе выдвинуть ложное обвинение против нас. Если ты не дашь нам адекватное объяснение, я начну буйствовать в твоём университете!

Пускай она и была девушкой, с ней было трудно иметь дело. За последние четыре года у Ха Лунтина ни разу не вышло получить преимущество против нее во время сражений.

- Никто не выдвигает против вас ложных обвинений. Мой старший брат был похищен вами! - Ма Пэй сердито подошла к ним.

- Эй, кто ты такая? Кто позволил тебе говорить здесь? - Лю Цишань напугал её свирепым видом.

Цинь Дун последовал за ней и прищурился на Лю Цишаня, нахмурившись:

- Парень, ты же мужчина. Ты бы не мог вести себя как джентльмен и быть вежливым с девушкой?

- Кто ты? - В ответ парень оглядел Цинь Дуна сверху вниз.

Цинь Дун улыбнулся:

- Я У Эрцзю.

- Кто? У Эрцзю? - Лю Цишань смутился.

- Ну здравствуй, племянник! Называть меня дядей, когда увидел меня в первый раз. Дорогой племянник, как я могу это принять [1].

- Ха-ха-ха! - Члены полка при университете Лунюань рассмеялись. Некоторые из колледжа Тяньву также посмеивались, прикрывая рот руками.

Раздраженный и испытывающий неловкость юноша, которого разыграли на публике, начал становиться все мрачнее. Он посмотрел на Цинь Дуна со стиснутыми зубами и прогремел:

- Ты ищешь смерти! - Тогда же юноша выбросил кулак.

Цинь Дун решил воспользоваться хитростями против Лю Цишаня и уничтожить его, но Ши Вэньцин принял меры быстрее чем он.

С восклицанием парень встал между ними с такой скоростью, как будто он подлетел, и заблокировал ладонь Лю Цишаня.

Лю Цишань, уступавший Ши Вэньцину, не смог причинить вреда Цинь Дуну, а лишь сам понес потери. Он вскрикнул и отшатнулся на три шага назад.

Ши Вэньцин прокричал:

- Бесчинствуя здесь, я считаю, что ты выбрал не то место. Сяо Дун, ты в порядке?

Цинь Дун покачал головой и улыбнулся:

- Я в порядке! Я лучше кого-угодно в том, чтобы переносить чужие удары! Не переживай. Ха-ха!

Все члены полка колледжа Тяньву начали кричать, желая начать сражение сейчас же. Это касалось всех, кроме Ситу Ци. Полк университета Лунюань не мог позволить им себя превзойти. Обе стороны были готовы скрестить мечи друг с другом.

Ситу Ци и Ха Лунтин не хотели сражаться здесь и сейчас. Соревнование должно было скоро начаться и любая травма участников сильно бы повлияла на команды, а также на получение Жетонов Пяти Драконов. Однако, столкнувшись с такой интенсивной атмосферой, им было все сложнее контролировать её. Как лидеры они нуждались не только в высоких базах культивации, но и в управленческих способностях.

- Хватит! Прекратите ссориться! - Цинь Дун крикнул и вышел вперед с торжественным взглядом.

Здесь юноша считался лишь незначительной сошкой. Но почему-то никто не смог пренебречь

его престижем, включая Ситу Ци и Ха Лунтина.

Ясный и необъяснимый взгляд Ха Лунтина упал на Цинь Дуна. То же касалось и Ситу Ци, которая бросила на него любопытный и полный достоинства взгляд

- Мы все взрослые люди. Не ведите себя как шаловливые дети. Из-за ваших драк и ссор все будут смеяться над вами.

Забавная, словно у старшего, отчитывающего младших, манера Цинь Дуна смутила всех присутствующих.

- Он член вашего полка? - Ситу Ци нахмурилась на Ха Лунтина.

Парень не знал, как ответить. Ши Вэньцин сделал это за него:

- Этот парень по имени Цинь Дун - мой спаситель! Я бы погиб, если бы вчера он не заблокировал, направленный на меня, энергетический меч Вэй Гуцзяня. Если кто-нибудь осмелится неуважительно относиться к нему, ему придется иметь дело со мной!

- Твое лицо - это что задница тигра? Раз мы не можем иметь с тобой дело? - Ху Синхун начал издеваться вслед.

- Можешь попробовать! - Ши Вэньцин говорил немного, но каждое его слово имело в себе вес.

Ситу Ци махнула рукой, чтобы остановить Ху Синхуну и холодно посмотрела на Цинь Дуна, спросив:

- Ты был там вчера. Кто был тем, кто причинил боль Вэй Гуцзяню и Си Фэйяну?

Тот покачал головой и сделал вид, будто озадачен:

- Никто. Они сами поранились.

- Твою мать! Они ведь не дураки. Как они могли навредить себе сами?! - Чжао У проклял.

Когда в глазах Цинь Дуна мелькнул холод, он охватил шестерых человек колледжа Тяньву. Даже Ситу Ци задрожала от холодной ауры, которая зависла в воздухе, и не смела ничего сказать ему.

- Тебе лучше следить за своим языком! Я заставлю тебя пожалеть об этом на всю свою жизнь, если ты снова скажешь фразу «Твою мать»! - Раздражение слышалось в нотках глубокого голоса Цинь Дуна.

Хотя с самого детства парень был разлучен со своей матерью, которую он ни разу не видел, он ставил ту на самое важное место в своем сердце. Как она могла быть осквернена каким-то Чжао У.

Чжао У хотел начать проклинать и выбесить Цинь Дуна. Тем не менее, его слова были забыты и сдержаны под холодным взглядом Цинь Дуна. Он чувствовал себя так, как будто его рот не был ему подвластен в этот момент.

Ситу Ци повернулась к Чжао У, лицо которого покраснело, и крикнула:

- Заткнись!

Девушка никогда не была так строга со своими подчиненными. Но давление Цинь Дуна напомнило ей, что тот был не так прост и что его не стоило злить.

- Мы приехали сюда не для того, чтобы искать проблем. Вэй Гуцзянь и Си Фэйян – члены моего полка. Мне нужно нести за них ответственность. Я не могу стоять в стороне, когда они ранены. Я лишь хочу узнать правду! – Ситу Ци старалась изо всех сил говорить спокойным тоном на случай возникновения конфликта с Цинь Дуном.

Тот улыбнулся:

- Вы уже проверили их раны? Разве вы не обнаружили, что их ранили их же боевые навыки? Они ранили себя сами – и это правда.

Цинь Дун был прав. Ситу Ци уже изучила их травмы, которые казалось были вызваны их же боевыми навыками. Но это как раз было то, что вызывало её смущение. Эти двое ведь не могли причинить себе вред без каких-либо на то причин.

Ши Вэньцин рассказал членам полка, что Вэй Гуцзянь и Си Фэйян были ранены, но он не смог объяснить им, как именно они получили травмы. Даже Ха Лунтин, нахмурившись, был озадачен. Даже он сам не мог принять объяснения Цинь Дуна, не говоря уже о Ситу Ци.

- Глава, не слушайте чепуху этого парня. До тех пор, пока мы схватим Ши Вэньцина, они должны будут рассказать нам о настоящем виновнике! – Вмешался Ху Синхун.

- Ха! Ху Синхун, какой тон? Хочешь попробовать свои силы? – Ду Юньтянь хрипло сказал и презрительно посмотрел на него.

Не такая глупая как Ху Синхун, Ситу Ци не могла просто так злить мастеров университета Лунюань, помня как о невыгодном положении её самой, так и её подчиненных.

- Ха Лунтин, это дело ещё не решено. Мы выясним правду! – Девушка махнула рукой членам своего полка и крикнула:

- Пойдем!

- Подождите! – Цинь Дун вдруг крикнул и встал у них на пути.

1) на китайском У Эрцзю- это второй дядя, и Цинь Дун использовал уловку, чтобы разыграть Лю Цишаня и заставить его произнести это.